

Размышления над новой книгой

© 2000 г.

А.Е. КРУХМАЛЕВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

КРУХМАЛЕВ Александр Егорович - доктор философских наук, научный редактор журнала "Социологические исследования".

В условиях трансформации, которую переживает обществоведение в нашей стране, возник дефицит литературы - научной и учебной, посвященной разработке новых отраслей научного знания, новых дисциплин, предназначенных для системы образования. Тем отраднее выход в свет книг, своим содержанием в той или иной мере отвечающих на запросы научной общественности и преподавателей-обществоведов. К ним можно отнести коллективный труд ученых-социологов (руководитель - член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко) "Основы политической социологии"¹.

Работа, несомненно, заинтересует преподавателей социологии, политологии, других гуманитарных дисциплин, аспирантов, студентов.

Но мне представляется, что значение книги гораздо шире учебно-образовательных целей. Главное - в ней, пожалуй, впервые в отечественной социологической литературе вполне определенно утверждается взгляд на политическую социологию как на особый вид социологических знаний, центральным вопросом которых выступает политическое сознание и политическое поведение людей, воплощающиеся в деятельности государственных и общественно-политических институтов и организаций, а также в механизме воздействия на процессы функционирования органов власти и управления. Такой подход позволил авторскому коллективу не только яснее увидеть достаточно тонкие грани отличий между политологией и политической социологией, но и более убедительно определить место последней в общей структуре социологического знания, очертить предмет ее исследований.

Политика - исключительно сложный, богатый по своему содержанию общественный феномен. Она является объектом изучения ряда наук, и вычленение для каждой из них, в том числе политической социологии, своего поля исследования означает обретение собственного "лица". Разграничение наук, судя, например, по опыту американского обществоведения, в котором после Второй мировой войны весомо заявила о себе политическая социология, оказывается делом весьма трудным. Так, известные социологи Р. Бендикс и С. Липсет усматривали отличительные особенности политической науки в том, что она изучает воздействие государства на общество; политическая же социология, по их мнению, наоборот: начинает изучение с общества, исследуя его влияние на государство и другие институты власти. Высказывались и иные точки

¹ Основы политической социологии: Учебник / Под редакцией чл.-корр. РАН Ж.Т. Тощенко, М.-Н. Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы. 1998. 250 с. Авторский коллектив: В.Э. Бойков, Ю.Е. Волков, М.К. Горшков, В.Г. Гречихин, Ю.И. Дерюгин, В.С. Комаровский, В.И. Левашов, В.Ф. Нэх, Е.В. Охотский, Л.Д. Павленок, Н.В. Романовский, Г.М. Сергеев, Л.И. Сергеева, Э.И. Скакунов, Ж.Т. Тощенко, А.С. Фалина, Г.А. Цветкова, В.И. Чупров.

зрения. В целом, в определении предмета политической социологии среди американских ученых наблюдается широкий разброс мнений [1].

В российском обществоведении также нет единой точки зрения на предмет политической социологии и на соотношение ее с политологией. Некоторые социологи (например, В.Н. Амелин), исследуя политическую сферу общества, считают своей задачей конкретный анализ содержания политики и политической деятельности социальных групп, их политических интересов, политического сознания и поведения масс. Такая позиция заслуживает внимания. Но в этом анализе - недостаточный акцент на рассмотрении личности как субъекта политической жизни. В данной же книге — и в этом, на мой взгляд, ее достоинство - подчеркивается, что именно личность, являясь элементом/компонентом социальной группы, слоя или этнической общности, «в то же время представляет собой самостоятельный феномен, который в зависимости от конкретных обстоятельств "включается" в политическую деятельность, олицетворяет ту или иную степень воплощения политической свободы данного общества» (с. 11). Именно такой ракурс рассмотрения политических процессов — через мировосприятие и конкретное поведение человека - помог авторскому коллективу социологически глубже раскрыть функционирование основных политических институтов, действие механизма реализации власти, позволил более четко выявить специфику политической социологии.

Политология изучает политическую жизнь как таковую, ставя во главу угла проблемы власти, ее конкретных форм проявления, институциональных воплощений и т.д., не акцентируя то, как все это проходит через сознание людей, как понимают они политические процессы и как действуют в соответствии со своими представлениями. Напротив, политическая социология, как отмечается в книге, подходит к этим проблемам "снизу" - от человека, через его восприятия конкретных акций органов власти или политических партий, их заявлений, программ, через его поведение - поддерживает ли он их или выступает против и т.д. Для науки и практики важность избранного авторами подхода состоит в том, что он позволяет глубже раскрыть обратную связь при воздействии политических структур на население - как люди относятся к деятельности властных институтов, прежде всего государства, а также политических организаций, общественных объединений и движений, органов местного самоуправления, насколько реально они участвуют в политике.

Работа состоит из 24 глав. Хотя они композиционно сгруппированы в три раздела, их количество все же несколько "утяжеляет" структуру книги. Логика же ее вполне приемлема: в первом разделе рассматриваются объект, предмет политической социологии, генезис и эволюция основных идей этой отрасли социологического знания; второй раздел посвящен теме "личность и власть"; в третьем, почти в два раза по объему превышающем первый и второй разделы, - освещается механизм реализации власти. Поэтому уместно напомнить, что речь идет об учебном пособии, и здесь требуется особая соразмерность в объемах глав и разделов, чтобы не затруднять использование его в учебном процессе.

В первом разделе авторы обосновывают понимание специфики политической социологии, уточняют ее объект и предмет. Здесь же освещена история основных идей политической социологии как на Западе, так и в России (проанализированы, в частности, достижения этого направления социологической мысли в 90-е годы), раскрыт тезис о взаимодействии человека и власти как ключевой проблеме политической социологии. Уместно отметить, что рассмотрение проблем воздействия политической власти на условия жизни людей (глава 4 раздела) дополняет основной подход авторов. Действительно, на сознание и действия людей, на их поведение оказывают влияние те возможности, которыми они располагают для удовлетворения своих потребностей и интересов. В этом плане сама политическая система представляет собой важную часть всего комплекса условий, в которых человеку приходится жить. И политическая социология изучает функционирование указанной системы именно как составной части структуры условий жизнедеятельности людей. Но не только. Она еще

выявляет, что от состояния и функционирования этой системы во многом зависит качество и иных условий человеческой деятельности, в том числе социально-бытовых, производственных и др. Думается, такое дополнение, исходящее из определяющей идеи о человеке, его деятельности и сущности, подкрепляет главную позицию ученых - позицию "социологии жизни", согласно которой человек, его заботы, переживания, действия ставятся во главу угла исследований общественных процессов.

Концептуальную линию в этом духе авторы пытаются провести и во втором разделе труда, в центре которого стоят проблемы властных отношений, роли государства, местного самоуправления, общественных движений, политических партий, а также таких значимых общественно-политических сил, как этнические сообщества, молодежные объединения. Перед ними стояла непростая задача разграничения с политологической проблематикой, поскольку объекты изучения оказываются очень близкими. По моему мнению, удачнее получились главы, посвященные анализу наций и молодежных движений как субъектов политики. В первом случае исследование этнополитических проблем сопрягается с рассмотрением политических аспектов национального самосознания. Речь идет, например, о явлениях "бытового шовинизма", о таких видах деформаций этносазнания, как этноограниченность, этноэгоизм с его тенденцией перехода в крайнюю форму - этнофобизм. Как показывают социологические исследования, носителями подобных деформаций являются националистически настроенные представители этнополитических элит, отдельных групп интеллигенции, которые стремятся навязать свои взгляды широким массам, что, несомненно, способствует усилению межнациональной напряженности. Во втором случае дается содержательная, базирующаяся на добротном материале социологических исследований характеристика политического сознания молодежи и форм ее участия в политической жизни общества.

То обстоятельство, что в работе уделено серьезное внимание механизму реализации власти (третий раздел), следует оценить положительно как практическое воплощение заявленного авторами оригинального видения предмета политической социологии. Например, спектр новых проблем, исследование которых только недавно начало разворачиваться, - от политической социализации, поведения электората, оппозиции, политической напряженности, конфликта до бюрократии, элиты, лоббизма и т.д. И что хотелось бы отметить, - ряд глав (о политической социализации, электоральном поведении, политической оппозиции и др.) своей новизной, содержательностью подтверждают научную плодотворность изучения политической жизни через политическое сознание, взгляды, мнения, настроения личности как деятельного субъекта политических отношений.

Естественно, в коллективном труде было очень непросто выдержать общий подход к пониманию политической социологии. И в некоторых материалах можно увидеть то или иное отступление от общей концептуальной линии. Его не удалось избежать даже в первом разделе, посвященном теоретическим, методологическим проблемам темы. Так, 5 глава, в которой рассматриваются связи политики с экономической, социальной и духовной сферами общественной жизни, оказалась по своей проблематике ближе к политологии, чем к политической социологии, а местами затрагивает даже социально-философские вопросы соотношения экономики и политики, базиса и надстройки, роли классов в политике и т.д. Упрощенный подход к названным проблемам в духе "экономического материализма", вульгарное применение социально-классовых критериев в анализе политических процессов имели место в истории советского обществоведения, но они не соответствовали аутентичному марксизму и давно отвергнуты в научном плане. Стоило ли поднимать эти вопросы в книге о политической социологии?

В учебнике много материала о генезисе и сущности местного самоуправления. В принципе, оно входит в систему властно-политических институтов (хотя во многих странах мира и не является составной частью государственного механизма, но, как правило, наделяется государством полномочиями по осуществлению власти). Тема, безусловно, актуальная и важная. Однако материал подается (во втором разделе)

преимущественно в институциональном ключе, что, на мой взгляд, больше соответствует политологическому анализу. Подходу, принятому в политической социологии, лучше отвечает 11 глава - "Самоуправление: опыт истории и современность". Насыщенная конкретными социологическими данными, она раскрывает роль в современном российском обществе этого исходного звена политической и социальной активности людей.

Кроме названных композиционных недостатков третьего раздела книги (по содержанию весьма интересного), остановлюсь еще на одном. Возможно, стоило бы вычлени из данного раздела самостоятельный — управленческую проблематику (сюда могли бы войти, к примеру, главы о бюрократии, элите, прогнозировании, социальных технологиях). Это бы несколько "разгрузило" третий раздел, но главное - указанная проблематика того заслуживает. Хотя возникает проблема дублирования с социологией управления (в какой-то мере она присутствует и при существующей структуре).

Если будет предпринята попытка переиздания книги (а учебник того заслуживает), то авторам следовало бы поработать не только над улучшением его структуры (с учетом требований к учебной литературе), но и над совершенствованием его концепции и содержания. Основное пожелание состоит в более тщательной проработке кардинальных понятий - таких, как "политическое сознание", "политическое поведение", "политическая культура" и др. Сейчас их содержание представлено фрагментарно и в довольно сжатом виде.

К примеру, чтобы полнее раскрыть роль политического сознания, следует адекватно представить его специфику, сложное внутреннее строение, разнообразные формы и т.д. Индивидуальное сознание, с которым человек порой вовлекается в политику, может носить еще и предполитический характер. Индивидуум автоматически выполняет политическую роль, не выяснив при этом своих реальных жизненных потребностей и интересов, не осознав своего подлинного гражданского статуса (скажем, вовлечен в политическую акцию из-за чувства землячества, неформальным кругом друзей и т.п.). В данном случае он не стал еще в полной мере "политическим человеком". О собственном политическом уровне представлений человека о власти и т.д. можно вести речь только тогда, когда он более или менее осознает свои социальные (групповые, классовые, национальные) интересы, может сопоставить их с интересами других социальных общностей, понимать, что реализация такого рода интересов невозможна без опоры на власть, на мощь государства. Так что "требования" к уровню политического сознания личности достаточно высоки. Только при таком уровне политической сознательности она может быть подлинным субъектом политических отношений.

Хотелось бы сразу внести большую ясность в сказанное выше. Разумеется, будучи фундаментом, ядром политического сознания, социально определенные взгляды личности не исчерпывают всего содержания ее политических представлений. Туда входят и межгрупповые, межклассовые и общечеловеческие идеи — спектр компонентов содержания политических воззрений может далеко выходить за рамки базисных социальных конструктов. На мой взгляд, было бы одинаково неверно как сводить все содержание политического сознания к социально-классовому стержню, так и растворять его в общечеловеческих, общедемократических представлениях.

Особенности развития трансформирующегося общества достаточно заметно влияют на состояние политического сознания масс. На это в книге, по моему мнению, следовало бы обратить большее внимание. Главное, что сказывается и сегодня на духовной жизни людей, - это потеря большинством из них идеалов, представлений о путях общественного развития. Можно напомнить, что в начале 80-х годов репрезентативные социологические опросы показывали, что свыше 80% респондентов были убеждены в правильности социалистического выбора. Это был фактор, существенно влиявший на политическое сознание и поведение личности. Он способствовал интеграции людей, единству их действий, что немаловажно для политической жизни, стабильности общества.

Характерная черта нынешнего политического сознания россиян - состояние "перма-

нентного сомнения". К нему приводит отбрасывание прежних идеалов, их настойчивая дискредитация средствами массовой информации, под давлением которых у человека теряется собственная система ценностей. Возникают сомнения во всем и вся, проявляется тенденция к нигилизму. Последний, как и конформизм, таит в себе свойство беспринципного соглашательства с кем и с чем угодно. Личность все чаще прибегает к механической имитации образцов поведения. Это усиливает возможность политического манипулирования людьми, и возможность эта, как нередко наблюдается, превращается в действительность.

Теперь уже почти всем очевидно, что пришедшие к власти "демократы" не только не справились с реформированием экономики, но не смогли выдвинуть масштабных конструктивных идей, объединяющих все слои населения. Приходится убеждаться в справедливости предупреждения великого русского философа Н.А. Бердяева о том, что в условиях формальной демократии может возникнуть опасность распада, "атомизации" народа. "Из атомов, - писал он, - нельзя воссоздать никакого единства, никакой общности. Остаются только механическая сумма большинства и меньшинства. Происходит борьба партий, борьба социальных классов и групп и образуется равнодействующая в этой борьбе. Демократия и есть арена борьбы, столкновение интересов и направлений. В ней все непрочно, все нетвердо, нет единства и устойчивости" [2]. Демократия индивидуалистична по своей основе, полагал мыслитель, но "по роковой своей диалектике" ведет к нивелированию человеческих индивидуальностей.

Усиление атомизации общества, в том числе и под влиянием беспредельной стихии рыночных отношений, способствует возрастанию роли индивидуалистических ценностей в сознании и поведении людей. Испытывая многолетнюю ситуацию кризиса общества, тяготы инфляции и т.д., люди замыкаются в кругу личных и семейных проблем, заботятся главным образом о выживании. А с "философией" личного выживания вряд ли индивид будет активно участвовать в каких-либо коллективных политических акциях, даже если они и задумываются с целью защиты прав и свобод личности.

Не заметно пока и давно желанного прогресса в преодолении отчуждения личности от политики и власти. К негативным факторам, влияющим на поведение людей в политическом процессе (трудности формирования рыночных отношений, серьезно ухудшившиеся условия жизни огромного числа граждан, невиданно глубокое расслоение общества), добавляется слабость, непрофессионализм новых структур управления, низкая их эффективность, зачастую коррумпированность, отсутствие необходимого контакта с населением. Поэтому значительное число россиян, как показывают социологические опросы, не доверяет ни одной из ветвей власти, ни одной из политических партий. В таких условиях политическая активность людей проявляется волнообразно, нередко сменяется апатией.

Поэтому в сложившейся ситуации в обществе практическая потребность в дальнейшем изучении проблем политического сознания личности, его структуры, влияния на политическое поведение, взаимосвязей с политической культурой, состоянием информации и т.д. стала особенно насущной. Более глубокая разработка названных и смежных проблем, несомненно, обогатит научный арсенал политической социологии, сделает содержательнее учебный курс этой дисциплины в высшей школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подробнее см.: *Дмитриев А.В.* Политическая социология США. Очерки. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1971. С. 16-25.
2. *Бердяев Н.* Новое средневековье. М.: Феникс, 1990. С. 65-66.